Сергей
Есенин
1895-1925

Детство

Есенин Сергей Александрович родился 21 сентября (3 октября по н. с.) в селе Константинове, Рязанской губернии, в крестьянской семье. В трехлетнем возрасте был отдан на воспитание родителям матери, то есть Титовым, так как семья, в которой он родился и вырос, вовсе не была, вопреки утверждению самого поэта, такой уж простой. Есенины были безземельнее своих односельчан. Уже дед поэта, Никита Осипович, на том клочке земли, какую приобрёл после женитьбы (56 кв. аршин!), ничего, кроме избы и двора для скотины, построить не смог, «не осилил» и купить огород. В еще более тяжелом положении оказался его сын-Александр.

Даже в лучшие свои довоенные годы семья Есениных фактически жила не на деревенские, а на городские – торговые - деньги. Мясная лавка купца Крылова, где работал приказчиком отец Сергея, Александр Никитич, с приходом Советской власти, закрылась. Корова и огород, лошади не было, служили лишь подспорьем. Не было даже сада, хотя у соседей имелись пусть небольшие, но обильные плодами сады. Крестьянское детство без своих яблок и даже без запаха вялого укропа – травма на всю жизнь!

Мать поэта Татьяну Федоровну, женщину крепкую и более чем земную, неприкаянность никчемушника-мужа сильно раздражала, тем сильнее раздражала, что выросла она в семье с иным укладом: братья – ухватистые, умелые мужики, а отец к тому же еще и знатный лошадник, у которого и лучшие в селе лошади, и отменная упряжь. Разлад между родителями не мог не сказаться на самочувствии Есениных-младших, особенно Сергея. Внешне он был похож на отца, и это сходство, при разнице устремлений, создавало почву для постоянных «распрей». С матерью, и именно в силу разности и натур и характеров, Есенину было проще.

Однако при всей своей неприспособленности судьбу детям выбирал, и ладил именно отец.

Титовы жили в другой части села Константинова – в Матове. Дед Федор был известен всей округе как веселый, умный и своенравный мужик. Сыновья Титова жили своими семьями, и в доме оставались трое – дед, бабка и внук Сергей. Старики были богомольны, придерживались старых религиозных обрядов. Они также были знатоками народной песни и религиозного фольклора. Воспитываясь в старообрядческой, религиозной семье, Сергей, однако, не проникся верой в бога и не питал особого интереса к церковной службе.

С малых лет Есенин проявлял известную самостоятельность в чувствах, побуждениях, в отношении к окружающим, не поддаваясь безотчетно внешним влияниям, а как-то по-своему в них разбираясь. Кроме того, семья не была единственной школой его воспитания. Большой след оставили в его памяти деревенская улица, дружба с мальчишками, участие в крестьянских работах. На всю жизнь глубоко запечатлелись живописнейшие картины природы.

Учеба

С пяти лет Сергей научился читать, и это наполнило новым содержанием его мальчишескую жизнь.

Сергей принадлежал к числу детей, учившихся с особым тщанием и охотой. Преподавали в Константиновском училище супруги Власовы. Лидия Ивановна рассказывает: «Класс, в котором учился Сережа, вел мой муж (Иван Матвеевич). Но он по делам школы часто отлучался, и я оставалась за него. Когда он привозил новые книги, Сережа к нам обязательно приходил – в школе он уже все перечитал. Часто после уроков Сережа оставался и вслух читал одноклассникам стихи. В школе были книги Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина».

В мае 1909 Есенин окончил училище с похвальным листом «за весьма хорошие успехи и отличное поведение». На выпускных экзаменах по всем предметам он получил отличные оценки.

В августе 1909 было решено отправить Сергея в Спас-Клепиковскую церковно-учительскую школу. Она готовила преподавателей для сельских начальных училищ и церковноприходских школ. Есенин без труда сдал вступительные экзамены и поселился в интернате при школе.

Обстановка закрытого учебного заведения с поднадзорным существованием и казенным порядком, с засилием духовных лиц и церковных премудростей тяготила живого, пытливого юношу. Душевные запросы были уже значительно шире того, что давала Спас-Клепиковская школа. Однажды он даже бежал из школы, добравшись прямиком, по ухабистым заснеженным проселкам, домой, в Константиново, но был доставлен матерью обратно. Сергей продолжал учиться, мечтая, как признался потом в письме к товарищу, Грише Панфилову, «скорее убраться из этого ада».

Среди учителей школы были священнослужители, чиновники, исполнительные служаки, но были и люди с широкими интересами, находившие путь к сердцам своих воспитанников. Таким являлся преподаватель словесности, старый учитель Евгений Михайлович Хитров, которому Есенин начиная со второго года обучения показывал свои стихи. В оценках учитель был строг: стихи приносили ему ворохами ученики всех классов, но крайне редко в них проглядывала искра таланта. Поначалу сдержанно отнесся он и к рукописям Сергея, да и знал его очень мало, так как занятия по литературе и стилистики приходились на третий год школьной программы. Вот в третьем классе Есенин и раскрылся перед учителем как пытливый читатель и любитель поэзии.

После многих подражательных, ничем не приметных стихотворений на темы любви и природы мелькнуло в рукописях Есенина нечто самобытное, свежее. Это был небольшой этюд «Звезды». Учитель одобрил его.

Хитров советовал ему по окончанию школы всерьез заняться литературой, сблизиться с поэтами, войти в их творческую среду. Сделать это можно было только переехав в один из центров культурной жизни страны – в Петербург или Москву.

Творческий путь

Летом 1912 года Есенин переехал в Москву, некоторое время служил в мясной лавке, где работал отец. После конфликта с отцом ушел из лавки, работал в книгоиздательстве, затем в типографии Сытина. Сюда его устроили единомышленники «Суриковского литературно-музыкального кружка», членом которого он становиться в том же году.

Осенью 1913 года Есенин поступил вольнослушателем на историко-философский факультет академического отделения Народного университета имени Шанявского.

В университете существовал творческий литературный кружок. Есенин принимал участие в его работе. Весной 1914 он выступил на заседании кружка с чтением своих стихов. Кружковцы увидели, что перед ними незаурядный поэт с большими творческими задатками.

© Kulek 13.06.01 (gorda_s@rambler.ru)

Выходивший в Москве детский журнал «Мирок» уже опубликовал к тому времени четыре его стихотворения (литературным дебютом было стихотворение «Береза»), а большевистская газета «Путь правды» приняла к печати его стихотворение «Кузнец».

Весной 1915 Сергей Есенин приезжает в Петроград, где знакомиться с А.А. Блоком, который оценил «свежие, чистые, голосистые», хотя «многословные» стихи «талантливого крестьянского поэта – самородка», помог ему, познакомил с писателями и издателями.

В начале 1916 выходит первая книга «Радуница», в которую входят стихи, написанные поэтом в 1910 – 1915 годах. Здесь складывается особый есенинский «антропоморфизм»: животные, растения, явления природы и прочее очеловечиваются поэтом, образуя вместе с людьми гармоничный, целостный, прекрасный мир.

В начале 1918 Есенин снова переезжает в Москву. С воодушевлением встретив революцию, он пишет несколько небольших поэм («Иорданская голубица», «Инония», «Небесный барабанщик», все 1918, и другие), проникнутых радостным предчувствием «преображения» жизни. Есенин воспевая новую действительность и ее героев пытался соответствовать времени («Кантата», 1919). В более поздние годы им были написаны «Песнь о великом походе», 1924, «Капитан земли», 1925. Размышляя, «куда несет нас рок событий», поэт обращается к истории (драматическая поэма «Пугачев», 1921).

Поиски в сфере образности сближают поэта с А.Б. Мариенгофом, В.Г. Шершеневичем, Р.Ивневым, в начале 1919 они объединяются в группу имажинистов. Есенин становится завсегдатаем «Стойла Пегаса» - литературного кафе имажинистов у Никитских ворот в Москве. Однако поэт лишь отчасти разделял их платформу – стремление очистить форму от «пыли содержания». Его эстетические интересы обращены к патриархальному деревенскому укладу, народному творчеству – духовной первооснове художественного образа (трактат «Ключи Марии», 1919).

В начале 1920-х годов в стихах Есенина появляются мотивы «развороченного бурей быта» (в 1920 распался длившийся около трех лет брак с З.Н.Райх), пьяной удали, сменяющейся надрывной тоской. Поэт предстает хулиганом, скандалистом, пропойцей с окровавленной душой, ковыляющим «из притона в притон», где его окружает «чужой и хохочущий сброд» (сборники «Исповедь хулигана», 1921; «Москва кабацкая»,1924).

После путешествия со своей женой Айседорой Дункан по Европе и Америке на родину Есенин вернулся с радостью, ощущением обновления, желанием «быть певцом и гражданином… в великих штатах СССР». В этот период создаются его лучшие строки: стихотворения «Отговорила роща золотая…», «Письмо к матери», «Мы теперь уходим понемногу…», цикл «Персидские мотивы», поэма «Анна Снегина» и другие.

Главное место в стихах по-прежнему занимает тема родины, которая теперь приобретает драматические оттенки. Единый гармоничный мир есенинской Руси раздваивается: «Русь Советская» - «Русь уходящая». Намеченный еще в стихотворении «Сорокоуст» (1920) мотив состязания старого и нового получает развитие в стихах последних лет. Есенин все больше ощущает себя певцом «золотой бревенчатой избы», поэзия которого «здесь больше не нужна» (сборники «Русь Советская», «Страна Советская», оба 1925).

Поэзия Есенина последних, самых трагичных лет (1922 -1925) отмечена стремлением к гармоническому мироощущению. Чаще всего в лирике чувствуется глубокое осмысление себя и Вселенной («Не жалею, не зову, не плачу…», «Отговорила роща золотая…», «Мы теперь уходим понемногу…» и др.)

Одним из последних его произведений стала поэма «Черный человек» («Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен…»), в которой прошедшая жизнь предстает частью ночного кошмара. Проглядываются мысленные нити, связывающие «Черного человека» с предшествующим творчеством Есенина: «За погибшую душу мою…», «Уйду бродягою и вором…», «Много зла от радости в убийцах…», «Знаю я, что пьяницей и вором век свой доживу…».

Любовь в жизни поэта

Женщин, любивших его, было много, а любви в его жизни было мало. Сам Есенин объяснял это так: «Как бы ни клялся я кому-либо в безумной любви и, как бы я не уверял в том же сам себя, - все это, по существу, огромнейшая и роковая ошибка. Есть нечто, что я люблю выше всех женщин, выше любой женщины, и что я ни за какие ласки и ни за какую любовь не променяю. Это – искусство…»

Анна Изряднова

Только курсистка Аня, также служившая корректором у Сытина, сумела в семнадцатилетнем мальчишке, который был моложе ее на четыре года, увидеть настоящего поэта. Анна стала его первой женщиной. Сергей почувствовал себя взрослым мужчиной, мужем. В снятой ими комнате у Серпуховской заставы и начинается есенинская семейная жизнь. С Анной Изрядновой Есенин состоял в гражданском браке, и она родила ему сына. Анна не перечила и ничего не требовала от него, просто любила.

Через три месяца после рождения сына Есенин уехал в Петроград: то ли в поисках успеха, то ли сбежал от семейного счастья. Почти целый год мотался туда-сюда. Но ни любовь Ани, ни ребенок не смогли его удержать. Материально помогал, когда мог. Но вскоре завертела столица, закружила.

Зинаида Райх

В одной из деревень Вологодского уезда 4 августа 1917 года был зарегистрирован брак Есенина с Зинаидой Николаевной Райх. Сергей познакомился с ней ранней весной 1917 года в редакции петроградской газеты «Дело народа», где она работала секретарем-машинисткой. Ее родители жили в Орле. Там и провели молодожены последние дни августа 1917. После этого они сняли квартиру в Питере на Литейном проспекте. В Москву Есенин с женой переехал в марте 1918. Поселились они в небольшой гостинице на Тверской; там было неуютно и сыро, жили впроголодь, получая скудный продовольственный паек, но усердно трудились.

В конце мая 1918 у Есениных родилась дочь Татьяна, почти два года спустя – сын Константин. Но семейная жизнь не ладилась. Поэт устраивал ужасные скандалы и часто бил беременную Зину.

С женой поэт разошелся еще до рождения второго ребенка. После разрыва Зинаида вышла замуж за друга, режиссера Мейерхольда, и стала актрисой его театра.

З.Райх с детьми – Таней и Костей

© Paul & Julia

Айседора Дункан

В 1921 году в Москву по приглашению советского правительства приехала знаменитая танцовщица Айседора Дункан. Осенью того же года на квартире художника Якудова с ней познакомился Есенин. Дункан русского не знала, поэт же не знал иностранных языков, и впоследствии они объяснялись в основном жестами.

Айседора и Сергей быстро сблизились, и 2 мая 1922 был зарегистрирован их брак. Оба молодых пожелали носить двойную фамилию. Дункан была старше Сергея на 17 с половиной лет. До Есенина она была несколько раз замужем, хотя браками это назвать трудно – Дункан была сторонницей женской эмансипации и свободной любви, а брак считала вещью отжившей.

Супруги совершили несколько поездок за границу, в том числе и в США, а осенью 1923 года их брак распался – слишком уж «неравным» он был. В последнем письме к Айседоре Есенин признавался: «Часто вспоминаю тебя со всей моей благодарностью к тебе».

Айседора пережила поэта на два года – кончина наступила в веселой курортной Ницце. Соскользнув с ее плеча длинный шарф попал в колесо со спицами набиравшего скорость автомобиля, в котором сидела танцовщица, намотался на ось и мгновенно удушил Дункан.

Галина Бениславская

Впервые Бениславская увидела Есенина 19 сентября 1920 года на вечере в Политехническом музее, на котором поэт читал стихи. Вскоре Есенин и Бениславская стали близки. Галина забыла, что у выдающихся поэтов любвеобильные сердца. На дне рождения Сергея американская танцовщица Дункан, услышав стихи Есенина, сразу поняла необыкновенный талант молодого поэта. Не раздумывая, она увезла его к себе в особняк.

После почти полуторагодового путешествия за границей Есенин не стал больше жить со стареющей и ревнивой танцовщицей. Поэт вновь пришел в комнату Бениславской.

Галина много времени, сил и стараний бескорыстно отдала на хоть какое-то устройство литературно-издательских дел Сергея. Чувствуя в ней настоящего друга, Есенин давал ей разные поручения, доверял ей рукописи, деньги, переговоры с издательствами.

Когда оборвалась жизнь Есенина, Бениславская оказалась в психиатрической клинике. Жизнь для нее потеряла смысл. Она застрелилась около могилы поэта. Похоронили ее рядом с Сергеем Есениным. На памятнике начертали слова: «Верная Галя».

Софья Толстая

Еще не разведясь с Айседорой Дункан, Есенин увел Софью у своего приятеля – прозаика Бориса Пильняка. Поэт познакомился с ней весной 1925 года на домашней вечеринке у Бениславской. В июне 1925 года Есенин женился на Толстой и переехал к ней в большую мрачноватую квартиру.

Софья любила Есенина! В то время, когда какие-то типы, пьяные и грязные, ели, пили и пользовались деньгами Есенина, у Сони не было новых башмачков, ботков, ничего нового, все старое, сносившееся…

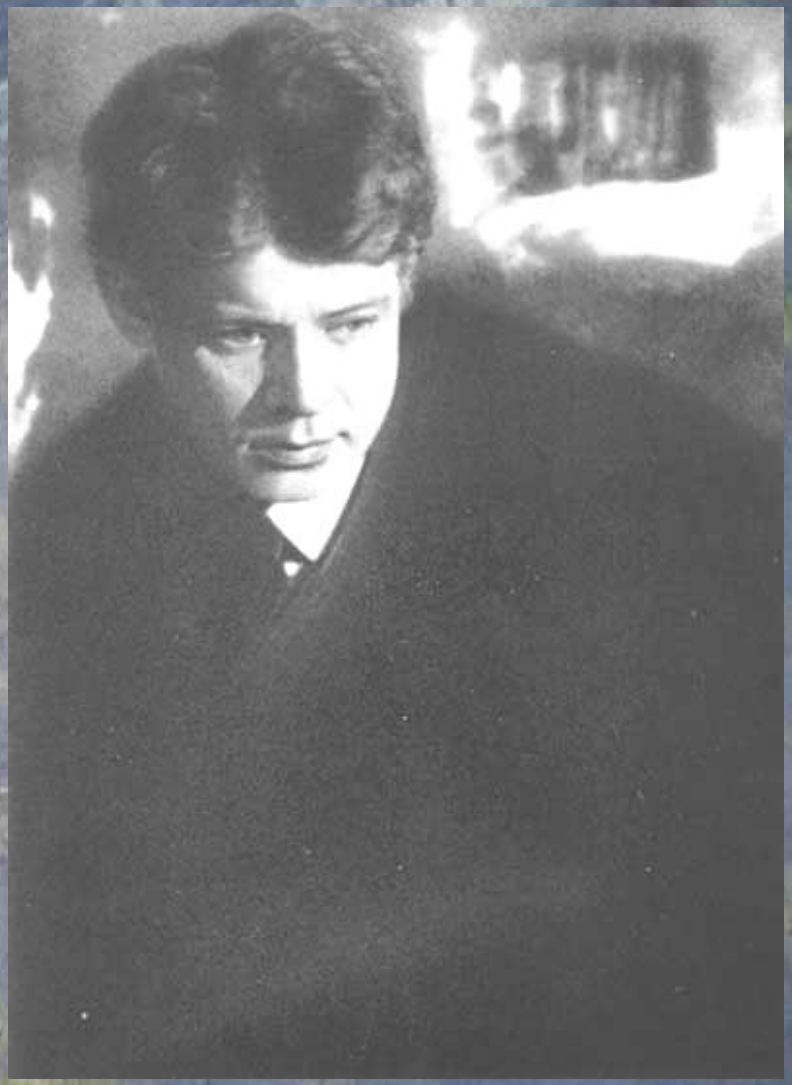
Но и сам поэт в этом браке не был счастлив, а квартира просто тяготила его. Другу своему, проживающему в Тифлисе, Есенин сокрушенно писал: «Все, на что я надеялся, о чем мечтал, идет прахом. Видно, в Москве мне не остепениться. Семейная жизнь не клеиться, хочу бежать! Куда? На Кавказ!».

Роковые дни

Обстоятельства жизни поэта, сложившиеся к середине 1925 года, мало способствовали эволюции его духовного мира. На смену плодотворнейшему периоду литературной деятельности Есенина, на смену радостным, светлым дням его жизни пришла новая, теперь уже кратковременная полоса душевного кризиса. Его творчество снова окрасилось в тона безысходной драматичности, пессимизма.

Порвав с Мариенгофом и уехав от него, Есенин не имел никакого пристанища: ночевал то в «Стойле Пегаса», то у друзей. Потом он поселился у Галины Бениславской, работавшей на тот момент журналисткой в газете «Беднота».

Находясь на Кавказе, поэт мечтал о том, как возвратившись в Москву, начнет жить по-новому. Но в Москве многое повторилось. К нему навязывались люди, постоянно твердившие, что его лирика никому не нужна. Они знали, что Есенину больно думать, что его стихи не нужны, и наперебой старались усилить эту боль.



К осени 1925года неустроенность, скитальческая жизнь осложнились физическим нездоровьем поэта. У него были явно расшатаны нервы, и врачи посоветовали ему пройти двухмесячный курс лечения. 26 ноября Есенин был принят на лечение в психоневрологическую клинику. Ему отвели отдельную палату во втором этаже. Палата была просторной, светлой, но раздражал существующий порядок.

Ворча на эти неудобства, Есенин, однако, не только лечился, но и работал. В клинике были написаны стихотворения: «Клен ты мой опавший, клен заледенелый…», «Ты меня не любишь, не жалеешь…», «Может, поздно, может, слишком рано…», «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель…».

Но клинику поэт покинул задолго до истечения положенного срока – на столько охватило его решение покинуть Москву, резко изменить обстановку, оторваться от лишних, мешающих ему людей.

21 декабря Есенин вышел из помещения клиники якобы по делам (по этой причине его отпускали и раньше) и не вернулся.

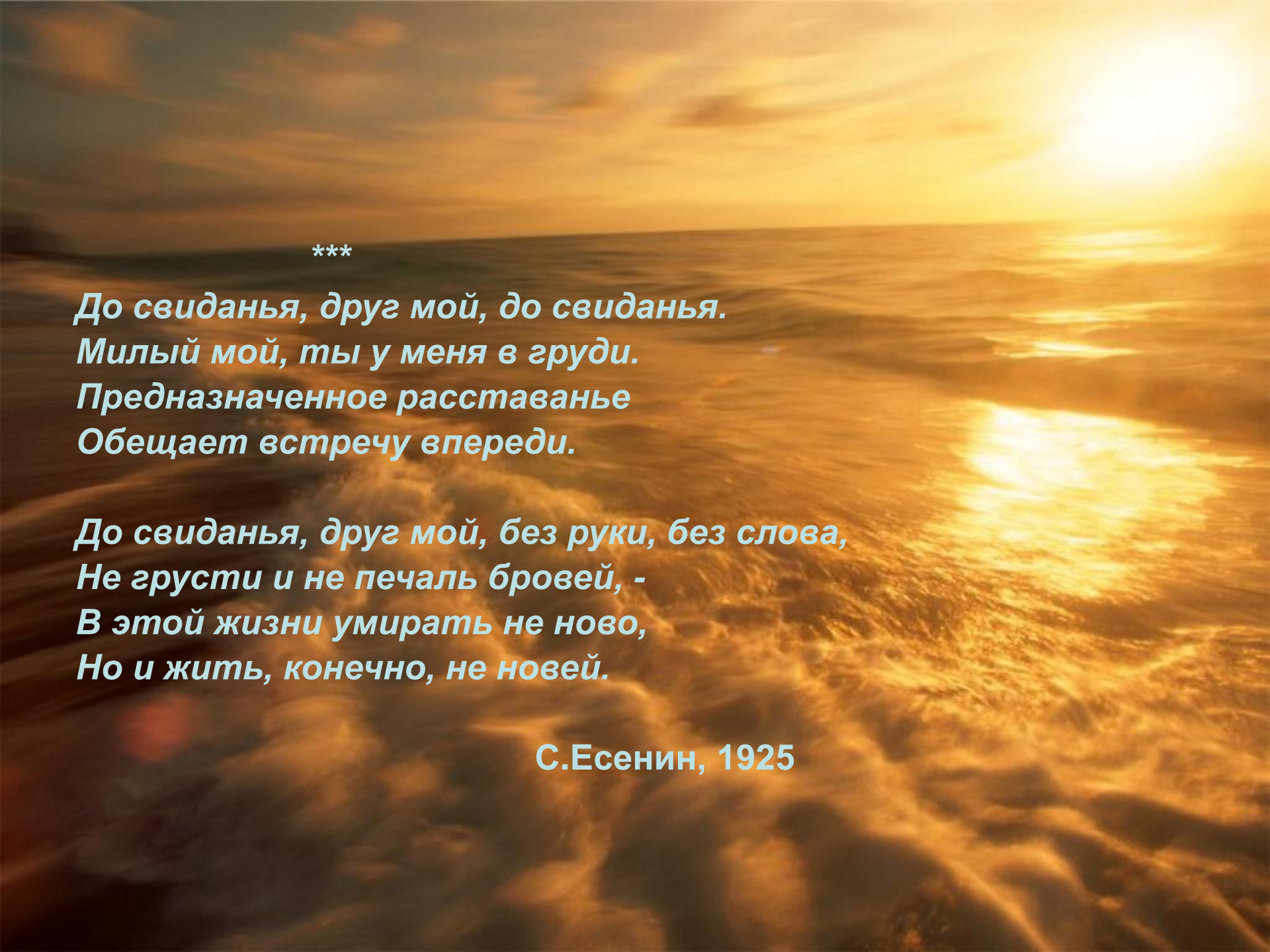
Утром 24 декабря поэт приехал в Ленинград. Поселился в гостинице «Англеттер». Но и здесь его не оставили в покое. Он снова очутился в той обстановке, от которой бежал.

Ослабленный болезнью, издерганный, сбитый с принятых ранее планов, решений, поэт не выдержал очередного приступа депрессии: 27 декабря поздно вечером заперся в номере, спать не ложился и далеко за полночь, между тремя и пятью часами утра, его не стало.

Весть о гибели поэта тяжкой болью отозвалась в сердцах миллионов людей. Она быстро распространилась по всей стране. В газетах печатались портреты Есенина в траурной рамке, его прощальное стихотворение, написанное кровью («До свиданья, друг мой, до свиданья…»), некрологи, мемуары, стихи…

31 декабря на Ваганьковском кладбище был похоронен великий русский поэт Сергей Александрович Есенин.

John Lamb



***

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, -
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

С.Есенин, 1925